

К 60-летию советского кино

ИСКУССТВО ПОЗНАВАТЬ МИР

С. ГЕРАСИМОВ,
Герой Социалистического Труда

ПРОГРЕССИВНОЕ искусство было и остается на самом переднем крае борьбы за свободу, счастье человека.

Наш век — век войн, но и век гигантских социальных завоеваний, век чудовищной индустрии уничтожения с термоядерной бомбой и нацистскими лагерями смерти, но и век немыслимых ранее взлетов человеческого духа, увенчанных победой Октябрьской революции и разгромом гитлеризма.

В этот век вопрос об очищении человека от грязи и крови, естественно, приобретает новое значение и новые масштабы.

Хочу подчеркнуть, что я менее всего склонен к идиллическому изображению современного мира. Но, владея кинематографом как наиболее могучим средством изображения жизни, на мой взгляд, более всего следует опасаться той предвзятости односторонности, с какой еще многие художники Запада склонны торговать кровавыми и грязными чертами современного человеческого бытия, чужаясь опыта исторического и социального, так же как опыта интеллектуального и эмоционального, способного помочь человеку различать добро и зло.

При всем своем несовершенстве, человечество ответственно за сохранение и украшение жизни. В конце концов от века это сознание было главнейшим

критерием разумного поведения людей, моральной основой литературы и искусства как школы жизни.

История выдвинула кинематограф на самый передний край битвы. А кто на переднем крае, тот должен храбрее всех бороться за свою гражданскую позицию. Иначе отступление неизбежно.

И сейчас, когда советский кинематограф празднует свое шестидесятилетие, нас бесконечно радует в работах молодых кинематографистов зрелость ума в постановке проблем воспитания молодых душ, организации общественного бытия и стойкости революционного духа.

Все мы, советские кинематографисты разных поколений, ищем свои самостоятельные в отражении жизни художественные решения. Здесь мерки «мировых стандартов» нам не подходят. Во всяком случае, в том смысле, в каком они могут служить в автомобилестроении, с прокладке шоссе дорог или выращивании кукурузы. У нас свои нравственные точки отсчета. Свои идейно-эстетические цели. И успехи последних лет показывают, что признание мировой общественности наших фильмы получают тогда, когда они сохраняют свою нравственную и художественную самобытность.

Сегодня меня волнует, не может ли волновать вопрос о преемственности поколений, о том,

кто завтра будет определять лицо советского кинематографа. Можно ли считать наши последние удачи — я хотел бы назвать лишь несколько фильмов — только счастливым совпадением? Я имею в виду «Восхождение» А. Шепитко, «Подвиги» Н. Губенко, «Неоконченную пьесу для механического пианино» Н. Михалкова, «Чужие письма» И. Авербаха, «Премия» С. Микаэляна, «Несколько интервью по личным вопросам» А. Гогоберидзе, «Слово для защиты» В. Абдрашитова, «Горькую ягоду» К. Камаловой, «Венок сонетов» Э. Рубинчика, «Осенний марафон» Г. Данелия; последние фильмы Т. Океева и Б. Шамшиева и, наконец, только что законченную «Сибиряду» А. Михалкова-Кончаловского. Умный сценарий, серьезная режиссура, отличная игра артистов, тщательная работа всего съемочного коллектива? Да, все это, безусловно, так. Без всего этого нет искусства. Но главной чертой этих удач все же остается их связь со своим временем и неразрывная связь с достижениями 20-х и 30-х годов, когда с каждой новой работой выстраивался советский кинематограф с его масштабной мыслью, с его образной систе-

мой, со всем своеобразием его стилистики, а главное, с его идейной целеустремленностью.

Во многом прогрессивное киноискусство обязано завоеваниям советского кино, тем открытиям — художественного и социального плана, — которые были сделаны и нашими классиками, и нашими современниками. В фокусе Московского кинофестиваля, отсчитавшего уже двадцать лет своим традициям и совпавшего с этим днём с празднованием 60-летия советского кино, это видно особенно ясно. Московский фестиваль — плоть от плоти тех заветов, которыми всегда был жив советский кинематограф. Прежде всего это политическая зоркость, смелость в постановке самых важных проблем развития общества и человека. И на этот раз Московский международный киносмотр привлёк на экраны произведения злободневного звучания, затрагивающие самые разные стороны действительности. Первые же кадры фестиваля — кадры эйзенштейновской ленты «Да здравствует Мексика!» — заявили

об обязанности художника глубоко и пылко исследовать народную жизнь, прокладывать связи дружбы и взаимопонимания в нашем сложном мире.

И фестиваль экран благодарно подхватил, понес эти идеи в день сегодняшний. Фильмы Мексики и Вьетнама, Сирии и Колумбии, Индии и африканских стран в целом оговорили самое главное в жизни своих народов — борьбу за социальный прогресс, справедливость и мир. Правдиво и страстно выступают ленты ищущих художников против насилия, эксплуатации, чиновничьей коррупции, монополистического шантажа. Но в этой борьбе еще мало сказать «нет», нужно отыскать и ясное, отвечающее человеческим надеждам «да». И если мы присмотримся к движению киноискусства в развивающихся странах и к тем, что уже прокладывают свой путь в условиях независимости, то отчетливо обнаружим, как выявляется здесь гуманистический идеал, прорастающий через историю и борьбу самого народа.

Кино Индии уже два с по-

ловиной десятилетия знакомо нашему зрителю. Выйдя к нему прославленным «Бродягой» Раджа Капура, фильмом о горестях и чаяниях простого человека, индийский экран углубил со временем свое исследование народной судьбы, преодолел позицию голько сочувствия и сострадания к униженному, разглядев в них и энергию сопротивления, активного гражданского действия. — таковы последние картины Мориала Сена. Последовательной ориентацией на творческую волю человека из народа интересен и кинематограф молодой Африки, скажем, творчество постоянного участника наших фестивалей Сембена Усманна.

Противоречивая и драматичная политическая история последнего десятилетия в капиталистических странах гребует от художника, может быть, еще более напряженной и самоочищающей работы души и мысли: так много на пути легких соблазнов. Стандарты коммерческого искусства, штампы и сознательно насаждаемые предубеждения массовой пропаганды, так называемой «массовой культуры» препятствуют развитию критического и позитивного видения в искусстве и в иных кинематографиях сковы-

вают его долгим кризисом. И все-таки как живуче истинно человеческое, как неодолима правда! Московский международный каждый раз знакомит с явлениями кинематографа, преодолевающего политический и эстетический конформизм. На нынешнем киносмотре событиями стали и масштабный антивоенный фильм американца Копполы «Апокалипсис», реалистическая, возвращающая нас к самым славным временам итальянского кинематографа хроника Франческо Роззи «Христос остановился в Эболи». Острый политический фильм «Семь дней в январе», вторгающийся в самые жесткие проблемы страны, представил на фестиваль испанский режиссер Бардем. Более камерные, сосредоточены на традиционной проблематике отчуждения ленты других участников фестиваля, и, несмотря на их явные симпатии к человеку, одолеваяемому социальными невзгодами, ждешь от них следующего шага — более активной гражданской позиции.

Документальный экран фестиваля в этом смысле оказался, насыщенной, естественно ближе к злобе дня. Острые публицистические ленты кинематографистов многих стран представили картину динамичного, сотрясаемого массовыми социальными движениями мира, добавили фестивалю широты дыхания. И тут важно отметить, что документальные фильмы выступают не в качестве бесстрастных свидетелей,

но предлагают политические ориентиры, активны в своих позициях, верны не только хронологии, но и образу века, отмечены художественным поиском.

В этих заметках по следам Московского фестиваля трудно было бы классифицировать все многообразие мирового киноискусства, с каким оно представало перед зрителем. Силевые, национальные, проблемные особенности требуют отдельного разговора. Но панорама мирового кино может и должна анализироваться под углом требований искусства, в высоком смысле социального, отвечающего глубинным процессам нашего острополитического столетия. Поэтому размышления о кинематографе советском, которому признанно принадлежит честь первооткрывателя революционного искусства, пересеклись здесь со взглядом на мировой экран, развивающийся сложно, но в лучших своих работах верный идеалам прогресса и взаимопонимания народов, дающий людям надежду здесь, на земле людей.

Видимо, это и есть тот главный путь, на котором стоял и будет стоять прогрессивный кинематограф. Красота, вне которой немислимо искусство, измеряется не только согласованностью линий и форм окружающего мира, но более всего — масштабом этического начала, заключенного в понятиях — труд, мир, коммунизм.